

ДЕТЕКТИВ-НОСТАЛЬГИЯ

АНДРЕЙ ПОСНЯКОВ

Загадка
двух жертв

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П62

Художник Алексей Дурасов

П62   Посняков, Андрей Анатольевич.
Загадка двух жертв / Андрей Посняков. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-214807-1

Летом 1968 года жители маленького северного городка Озерска испытали настоящий ужас. В реке обнаружен труп шестнадцатилетней местной жительницы с вырезанной на спине звездой. Кто мог такое сделать — освободившиеся из тюрьмы фашистские недобитки или жадные до крови уголовники? Прокурор Владимир Алтуфьев и следователь Сергей Пенкин берут в разработку тренера спортивного лагеря, который, по слухам, иногда приставал к своим воспитанникам. Взят под наблюдение и другой подозреваемый — здешний «дурачок», у которого при обыске были обнаружены куклы с выколотыми глазами и нарисованными на спинах красными звездами... Однако вскоре обе версии отпадают: происходит новое убийство девушки-подростка, как две капли воды похожей на первую жертву...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-214807-1

© Посняков А.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

21 июня 1968 г., пятница

Бывший Озерский район, дер. Старый Погорелец

Девчонка была красивой. Очень красивой и довольно юной — лет семнадцати-двадцати. Пышные каштановые локоны, падающая на глаза челка, стройненькая фигурка и хорошо заметная под коротким платьищем грудь. Очень похожа на какую-то киноактрису... артистку, как здесь, в деревнях, говорят...

— Оп! — Идущий чуть впереди молодой человек лет под тридцать, перепрыгнув ручей, обернулся, протянул руку: — Давай! Помогу.

— Ну-у... я б сама бы...

Тем не менее руку юная красотка все же подала... И сразу же ощутила внезапно пробежавшую по всему телу дрожь, как бывало иногда, когда обнималась с парнями на танцах.

— А вы, значит, тренер?

— Ну да, — не выпуская руки девушки, молодой человек улыбнулся.

Улыбка у него была широкая и обаятельная, хотя, быть может, слегка застенчивая...

— Тренер, да... Дмитрий Сергеевич Иванов... Знаменитая фамилия!

— Ну да, — девушка рассмеялась и освободила руку.

В глазах ее, больших, серых, блестящих, запрыгали золотистые огоньки... Или это просто отражалось солнце?

С погодой нынче повезло — еще на той неделе холодало и постоянно шли дожди, по-осеннему промозглые и нудные, а вот третьего дня вдруг стало тепло, солнечно. Ну да — лето же!

Ах, красotka! Молодой человек прищурился...

Обыкновенное лицо его вряд ли можно было назвать красивым, уж не Жан Маре, точно! Однако не такой уж и урод... если взглянуть поближе... Ну да, ростом не очень вышел, зато плечи широкие, и вообще — жилист, крепок и, наверное, силен. А лицо... что ж лицо... Обычное лицо, можно сказать — без особых примет. Зато прическа модная — аккурат под битлов!

— А что, тренерам с такими волосами можно? — усмехнулась девушка...

Несомненно, она осознала уже всю свою власть над парнями... И даже над этим вот, вполне себе взрослым, товарищем — тренером ДЮСШ из самого Тянка!

— С такими-то волосами? — Дмитрий Сергеевич расхохотался. — Ах, Танечка! Да почему же нет? Не старые, слава богу, времена... да и Тянск все же хоть и не Ленинград или, там, Москва, так ведь и не деревня!

— Да уж, не наш Озерск, точно! — соглашаясь, кивнула Таня, сворачивая вслед за своим спутником на лесную тропу, и пожаловалась: — Эх! Вот вроде бы у нас тоже ведь город... Что вы смеетесь? Да, город! Пусть и народу немного... А раньше вообще райцентр был! Ну, до укрупнения...

— Да знаю я, знаю, — успокаивающе улыбнулся тренер. — Ты рассказывай, рассказывай, Танечка! Очень интересно слушать.

— Так я и рассказываю...

Девушка зарделась, опустила пушистые ресницы, застеснялась чисто по-деревенски, правда только на миг... Очень ей было лестно, что такой вот вполне уже взрослый самостоятельный мужчина, тем более тренер, проявляет к ней искренний и вполне доброжелательный интерес... и так вот внимательно слушает.

— Так, короче, выйдешь из дома — а на улице бабки сидят! И шипят, и шипят тебе в спину... Даже и плюнут иногда!

— Да ну!

— Честное-пречестное слово! — вздернув очаровательный носик, поклялась Таня. — Вот ни капельки не вру!

— Да верю я, верю. — Дмитрий Сергеевич махнул рукой. — И что же им так не нравится? Постой! Не отвечай. Сам попробую догадаться... Мм-м...

Чуть отойдя, он искоса посмотрел на девушку, оценив и старенькие сандалии, и светло-голубые носочки явно из местного сельпо, и дешевое ситцевое платьице, слишком короткое для ее возраста, открывающее стройные, уже успевшие загореть ножки. Никакой комбинации под платьицем, похоже, не было... Так жарко же, да...

— Что вы так смотрите?

— Думаю, как сказать...

— Так и говорите, как думаете!

— Ну-у, наверное, старушкам юбки твои и платья не нравятся. Короткие слишком!

— В точку! — засмеялась Таня. — Еще и прическа моя бесит. Не знаю почему. Косички-то я с детства ненавижу!

— Прическа у тебя клевая!

— Спасибо... Это в Озерске они такие... А в Погорельце еще хуже. Мать к тетке отправляет — с огородом помочь. Вот я и помогаю. Ну, выйду в огород полоть в шортах. Да, они короткие, так ведь я не голая же! И даже

не в купальнике... А тетка мамане нажалуется — та за вожжи... Если трезвая. Пьяной-то ей все равно, в чем я.

— Поня-атно, — тренер покачал головой. — В этом разе меня деревенские старушки тоже вряд ли воспримут.

— Да вы ж городской — за версту видать! Вон как одеты.

— Да обычно одет.

— Для города — обычно. А у нас — просто шик! — Прищурившись, девушка оценивающе оглядела своего спутника так, что тот даже поежился.

Действительно, вполне обычно одет, как все выбравшиеся в деревню горожане. Синяя, на молнии олимпийка, поверх нее — светлый двубортный пиджак, какие в деревнях только по большим праздникам надевают, в обычное время обходясь фуфаечкой либо старой рабочей робой... Синие спортивные штаны — именно штаны, а не треники с пузырями на коленках — кеды... китайские, «Два мяча», — тоже попробуй купи! За спиной, как полагается, рюкзак. Настоящий, брезентовый, а не котомка из картофельного мешка с пришитыми вместо лямок старыми чулками.

— Да, прост шик! — вздохнув, повторила Таня. — Эх, пойду работать — тоже буду себе все покупать!

— А ты поступать никуда не хочешь? А то бы в училище или даже в техникум, в Тянск...

Сорвав по пути березовую веточку — отмахиваться от невесть откуда вдруг взявшихся комаров, — девушка с грустным видом хлопнула ресницами:

— В училище? Хм... А техникум... Скажете тоже! Это ж в Тянск ехать, в общежитии жить... У матери денег таких нету! Так что одна мне дорога — на ферму, скотницей... — Татьяна зло сверкнула глазами. — Ну а что? Да, на утреннюю дойку вставать рано... Зато — зарплата!

Платье себе куплю новое, юбку, туфли-лодочки... часики «Заря», знаете, плоские такие...

— Что ж, и на ферме должен кто-то работать...

Поднырнув под ветку раскидистой липы, Дмитрий Сергеевич усмехнулся и неожиданно спросил:

— Таня, а ты какую музыку любишь?

— Разную, — пожал плечами девушка. — Ту, что в клубе у нас крутят. Ну, там «Черный кот», Магомаева, Пьеху... да всякую...

— А я вот — джаз уважаю. «Серенада солнечной долины»... Верно, слыхала? Чат-тануга чу-чу! — закрыв ноздри пальцами, тренер изобразил пыхтение паровоза.

— Ого!

Таня громко расхохоталась и хлопнула в ладоши:

— Здорово у вас получается! Смешно.

— Еще битлов люблю.

— По вам видно... О, пришли, кажется.

За деревьями показались серые, покосившиеся от времени избы с провалившимися, крытыми дранкою крышами и черными глазницами окон. Старый Погорелец, заброшенная не так уж и давно деревня, была признана бесперспективной еще в хрущевские времена, когда грезили агрогородами. Километрах в трех от Старого Погорельца, у грунтовой дороги на Озерск, располагался Новый Погорелец — деревня не сказать чтоб многолюдная, но вполне себе жилая. Туда даже ходили автобусы. Целых два раза в день!

— Вон ваша заброшка! — остановившись, Татьяна указала рукой. — Тут вам и рыбалка, и отдых. А избу можете любую занимать, которая не слишком разваленная... Ну а мне дальше. Тетка, поди, вся уж изошла! Походите, все сейчас выскажет, мол, вместо того чтоб грядки полоть, на речку сбежала. Как будто я туда на целый день ушла! Всего-то на полчаса...

— Что ж, рад был познакомиться! — Сняв рюкзак, Дмитрий Сергеевич поставил его в траву и, галантно поклонившись, поцеловал девушке руку.

— И я, — зарделась девушка. — Ну, побегу я...

— Постой... Таня, а ты к нам, в спортшколу, не хочешь?

— В спортшколу? — Девушка откровенно удивилась. — Но там же...

— А что? Данные у тебя вроде есть... Как раз для тенниса! А у нас там все бесплатно.

— Даже не знаю.

— Ты это... Ты вот что... — подхватив рюкзак, вдруг засуетился тренер. — Давай так — если вдруг захочешь, позвонишь, я тебе телефон оставлю. Хорошо?

— Ну-у... давайте.

— И это... вот еще что... Мне бы тебя осмотреть надо. Ну, чтоб знать — точно ли подойдешь. Как у тебя мускулы работают, связки. Вон там, за домом, наверное, можно. Ты просто выполнишь упражнения, какие я скажу. Недолго... А там... Всякое ведь может случиться... Вдруг да захочешь? Все-таки лишний шанс...

— Упражнения... — Щурясь от солнца, Таня задумчиво покусала губу...

— Да-да, много времени не займет. Девушка ты спортивная... — не отставал Дмитрий Сергеевич. — Кстати, на какую-то артистку похожа... Знаешь, недавно картину показывали — «Их знали только в лицо». Видела?

— Кажись, да. Это про немцев же?

— Ну да... так там... На Ирину Мирошниченко — вот!..

Оба зашли за избу. Совсем рядом шумела ветвями береза, а здесь даже ветер не чувствовался. Тихо было, солнышко припекало и вкусно пахло свежескошенной травой.

— Наших, деревенских, покос... Ветровых... — вдруг улыбнулась Таня. — Они корову держат. Тетка тоже раньше держала, пока... Ну, какие упражнения-то?

— А вот сейчас покажу! — скинув рюкзак, обрадовался тренер. — Только... платье бы снять надо...

— Чего?

— Ну должен же я видеть, как твои мускулы работают! Ну что ты, Танечка? На речке же не стеснялась... И купальник твой я уже видел!

Молодой человек чуть помолчал, хитровато улыбнулся и вдруг предложил немножко выпить — для храбрости.

— Ну, то, что на пляже, допьем...

И вытащил из рюкзака початую бутылку.

— Опять из горла? Ну давайте...

Сделав пару глотков, девушка живенько скинула платье, оставшись в самодельном купальнике, в коем, собственно, совсем недавно и загорала — спортивные, черные с белыми лампасами трусы с подшитым, чтоб не закрывался пупок, верхом и бежевый лифчик, не раз уже ушитый и перешитый. Что поделать, небольших размеров в продаже практически не было — все больше чехлы для танков!

— Нагнись... Теперь выпрямись... немного пройдишь... Во-от, так... Выше колени, выше! — Дмитрий Сергеевич сглотнул слюну. — А мостик сможешь?

— Мостик? Да легко!

Таня изогнулась назад, ничуть не стесняясь своего импровизированного «купальника». А впрочем, действительно, на речке-то не стеснялась, с чего бы здесь стесняться?

— Осторожно, тут камень... Я поддерживаю...

Тренер поспешно подставил руку под спину изогнувшейся девушки, погладил по животу... наклонился... и вдруг порывисто поцеловал в губы...

Девушка тут же выпрямилась, усмехнулась... вовсе не тревожно, а, как показалось Дмитрию, призывно.

— Давай с тобой... ну, это... Ну-у-у...

Не в силах совладать с собой, молодой человек грубо сорвал с девушки лифчик. Не видя, не понимая и вовсе не собираясь понимать того, что больше, чем на поцелуй и обнимашки, его новая знакомая и не рассчитывала. По крайней мере, в этот раз — для первого знакомства такие отношения уж слишком...

— Дмитрий Серг... Дмитрий! Не надо... Э-эй!

Какое там! Облапав девушку, тренер вновь принялся целовать ее липкими от страсти губами, погладил, схватил грудь... И тут же получил смачную пощечину! Звонкую такую! И, главное, обидную. Очень! Ну сама же вроде согласилась на все, разделась... и вот...

— Что, не нравлюсь?

— Не нравишься! И вино — мерзкое!

— Ах мерзкое? Чего ж тогда пила?

Схватив бутылку, Дмитрий Сергеевич с раздражением грохнул ее о первый попавшийся камень. Только осколки полетели.

— Я сейчас закричу! — испуганно выкрикнула Таня.

А вот это она сказала зря!

Распалаясь все больше, молодой человек грубо схватил девушку за плечо и, уклоняясь от новой пощечины, ударил девушку кулаком по лицу. Сильно, с размахом!

Вскрикнув, несчастная повалилась наземь, в траву, да так неловко, что ударилась затылком о камень. Она вытянулась... и застыла...

— Эй! Эй! Вставай! — Встревожившись, тренер бросился к телу. — Поднимайся же! Черт...

Вокруг камня растеклась лужа крови, серые глаза девушки неподвижно смотрели в небо.

— Черт! — испуганно оглядываясь, прошептал Дмитрий. — Черт! Черт! Черт! Но... я не хотел же! Не хотел! Ты же сама... сама все... Эх-х...

Бросившись к рюкзаку, молодой человек вытащил темно-зеленую армейскую фляжку, глотнул из нее. Нужно было что-то делать, но что? Ясно же — нельзя здесь оставлять труп. Надо его спрятать! В какую-нибудь заброшенную избу. Ага! А если вдруг рыбаки найдут? Или, того хуже, охотники с собаками? Найдут, сообщат в милицию. Те станут искать, заведут дело... эх-х...

Если б куда подальше... Да вон же река синее, журчит! За кусточками, рядом... Как говорится, все концы в воду.

Прияв решение, Дмитрий действовал четко и быстро. Сбросил пиджак, снял олимпийку и майку, чтобы не испачкать в крови, и, подхватив мертвое тело, проворно потащил его к речке... оказавшейся мелкой, с холодной прозрачной водой и каменистым дном. Меж камнями плавали серебристые рыбки.

Пожалуй, тут не притопишь. Разве что спрятать в камышах... и... А что там такое? Плот?! Точно — плот!

Хмыкнув, убийца положил тело в траву, осмотрелся и подошел к спрятанному в камышах плоту. Плавсредство казалось вполне надежным. Крепкие, соединенные строительными скобами бревна, даже небольшой бортик из досок с вырезанной на нем надписью «Кон-Тики». Так назывался бальсовый плот знаменитого норвежского путешественника Тура Хейердала, на котором тот...

Черт! Что это?

Дмитрий напрягся, услышав донесшиеся с того берега голоса. Рыбаки! Или косари с покоса возвращаются. Хорошо, труп не виден в траве. А самому надо бы спрятаться.

Поспешно нырнув в камыши, убийца затаился рядом с плотом.

С того берега донеслись голоса:

— «Свадьба в Малиновке» сегодня, пойдем?

— Да я видела.

— И что? Кино-то хорошее!

— Ну да.

— Так идем? Чего еще делать-то?

— Ну-у, идем.

— Вот и правильно, Верунь! И с чего это я в тебя такой влюбленный?

— Девчата! В старой деревне перекусим? Все одно мимо идти...

— Хорошо!

Послышался смех. Показавшиеся за кустами молодые люди с косами на плечах прошли мимо.

В старой деревне... Не в этой ли?

Выбравшись из камышей, Дмитрий метнулся к избе, забрал рюкзак и одежду, скромное ситцевое платьице, туфли, шитый-перешитый лифчик. Книжка в авоське... Надо же — Мопассан! Похоже, библиотечная.

Проворно сложив все эти предметы в рюкзак, ненадолго задумался... Что теперь? Оставить труп здесь и как можно быстрее уносить ноги? На этом вот плоту...

Покусав тонкие губы, убийца напряженно осмотрелся. Ближе к излучине река расширялась, и, в принципе, можно было... А почему бы и нет? Убитую здесь оставлять нельзя! Вон, стога рядом, покос... Враз найдут! Да и, как назло, везде мелко, не утопишь.

Так затащить на плот, накрыть пиджаком — за бортиками ее и не видно будет с берега. А по пути притопить где-нибудь в омуте.

Дмитрий так и сделал — он вообще никогда не откладывал дела в долгий ящик, тем более сейчас нужно было спешить! Слава богу, и шест нашелся рядом с плотом, здесь же, в камышах.

ЗАГАДКА ДВУХ ЖЕРТВ

Что ж, «Кон-Тики» так «Кон-Тики»! Вперед!

Не прошло и пары минут, как отвалившийся от берега плот уже выплывал за излучину, на простор. Орудовать шестом убийца быстро приноровился, не такое оказалось и трудное дело, тем более для сильного молодого мужчины! Плыть далеко Дмитрий вовсе не собирался и минут через десять, углядев старые провалившиеся мостки, направил плот к берегу.

Вокруг было безлюдно и тихо. Под мостками плескала волна, проносились над водою синие стремительные стрекозы, а где-то далеко в лесу уныло куковала кукушка.

Раздевшись, молодой человек ненадолго задумался. Что-то придумав, закусил губу и, цинично хмыкнув, вытащил из рюкзака перочинный нож. Перевернул мертвую девушку на живот и вырезал на ее спине... разлапистую пятиконечную звезду! Уж как получилось...

Ухмыльнулся, столкнул труп в воду и привалил, как сумел, камнями. Затем тщательно смыл прилипшую к рукам кровь. Плот тем временем отнесло от мостков и потащило вниз по течению к излучине...

Плыви, плыви, «Кон-Тики!», Ты свою задачу выполнил.

Одеваясь, убийца улыбнулся, услышав донесшийся из-за леса шум проходящего поезда...

23 июня 1968 г., понедельник

Бывший Озерский район,

недалеко от ж/д станции «Погорельцы»

Начиналось утро. То самое время, когда природа еще не совсем проснулась, даже птицы еще не начали петь, а солнышко лишь угадывалось в зыбкой белесой дымке за дальним лесом. Стелившийся над рекой туман быстро, почти на глазах, таял, и вот уже лишь его остатки дрожа-